

После того как Цзи Ха сообщил Цинь Сю, он обернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Юнь в комнате алхимии.

Уголки его рта снова изогнулись в издевательской усмешке.

Сила, которую раньше демонстрировал Чжоу Юнь, действительно его шокировала.

На самом деле, ему пришлось признать, что сила Чжоу Юня уже не была ниже его собственной.

Однако он почувствовал облегчение, узнав, что Чжоу Юнь получил удачное стечение обстоятельств.

Человек, который полагался на удачное стечение обстоятельств, чтобы едва сравняться с ним, не стоил его времени.

Теперь Чжоу Юнь на самом деле заблуждался в отношении улучшения пилюль?

Разве это не было бы слишком надуманным?

Что касается алхимии, у Цзи Ха тоже был некоторый талант.

Он даже стал подмастерьем в Павильоне алхимии. Хотя его еще не назначили официальным алхимиком, его талант был признан его учителем.

Независимо от того, насколько талантливы были ученики в алхимии, им все равно нужны были руководство и опыт наставника.

Всех алхимиков уважали на континенте.

Причина этого заключалась в том, что алхимики были крайне редки.

Их обучение было чрезвычайно сложным.

Каждого алхимика тщательно отбирали.

После этого требовались астрономические объемы лекарственных трав.

Все силы не пожалели средств, чтобы привлечь на свою сторону любого алхимика.

Их личность и статус были чрезвычайно видными!

Теперь Чжоу Юнь не на кого было положиться и некому было его учить. Несмотря на это, он действительно хотел сам улучшить пилюли. Если это не была несбыточная мечта, что это могло быть?

Цзи Ха признал силу Чжоу Юня, но уж точно не его талант в алхимии.

На лице Цзи Ха появилась издевательская улыбка.

Не каждый мог улучшить пилюли.

Цзи Ха вошел в комнату алхимии и посмотрел на Чжоу Юня, который был занят подготовкой трав, которые он собирался использовать.

— Эй, разве ты не занимался самосовершенствованием? Почему ты переключился на улучшение пилюль?

Он продолжил: — Старый одноклассник, улучшение пилюль и самосовершенствование — это совершенно разные области изучения. Ты хоть что-нибудь знаешь в этой области?

— Хотя меня еще не посвятили в официальные алхимики, я уже освоил большую часть учения моего учителя. Хочешь, я тебя научу?

Цзи Ха посмотрел на прилежного Чжоу Юня и усмехнулся.

Тем не менее, после того как он высмеял Чжоу Юня, он заметил, что Чжоу Юнь не обращает на него внимания и занят своими делами.

Последний даже не посмотрел на него.

Он даже не поднял век.

Как будто он не видел Цзи Ха.

Было очевидно, что он вообще не воспринимал его всерьез.

Это снова вызвало гнев Цзи Ха.

Когда Цзи Ха собирался снова заговорить, он внезапно увидел, что на столе в комнате алхимии было всего три набора трав для пилюль очищения ци.

Он также увидел таймер в комнате, показывающий время аренды на сутки.

Он не мог не рассмеяться и тут же сказал: — Алхимия — это не то, чем бедняк может заниматься!

— Ты осмеливаешься прийти сюда всего с двумя духовными камнями? Если у тебя нет денег, не притворяйся богатым!

— Ты новичок, который ничего не знает, но ты пытаешься создать три пилюли, используя эти три набора трав. Это для тебя шутка?

— Кто из алхимиков не терпит сотни или даже тысячи неудач, прежде чем добьется успеха?

— Почему бы тебе не послушать меня и не купить несколько пилюль очищения ци за два духовных камня? Их хватит, чтобы какое-то время совершенствоваться!

— Поспеш и уходи. Это не такое место, где бедняк вроде тебя может играть!

Издательства Цзи Ха успешно привлекли внимание окружающих людей.

Все они посмотрели в сторону комнаты.

Когда они слышали, что Чжоу Юнь хочет использовать три набора трав, чтобы сделать пилюли очищения ци, они все так сильно рассмеялись, что у них заболели бока.

Это было особенно забавно, поскольку Чжоу Юнь был еще новичком и никогда раньше не сталкивался с алхимией.

Кто-то с издёвкой сказал: «Ха-ха, я умираю со смеху. Ты хочешь усовершенствовать пилюли всего с двумя духовными камнями? Ты думаешь, что мы готовим еду?»

«Чжоу Юнь? Разве он не самый низший по рангу ученик внешней секты? Пытается ли он найти другой способ остаться в секте, зная, что не может пройти испытание для ученика внешней секты?»

Некоторые из более внимательных учеников узнали Чжоу Юня и покачали головами. Они подумали, что Чжоу Юнь боится быть исключённым, так как приближалось испытание. Если бы ему удалось стать алхимиком, ему бы не понадобилось проходить испытание.

«Этот парень здесь не для того, чтобы изучать алхимию. Очевидно, он здесь, чтобы поспорить!»

«Поспорить на то, что он сменит карьеру с ученика внешней секты на алхимика?»

«Проблема в том, что для азартных игр нужен капитал», — заявил высокий мужчина с вьющимися волосами.

«Два духовных камня, которые у него есть, считаются капиталом?» — сказал маленький тёмненький толстячок.

«Думаешь, они считаются?» — сказал высокий мужчина.

«Э-э... эти... должны... быть... посчитаны?» — пробормотал маленький тёмненький толстячок, не решаясь ответить.

Разговор между ними был похож на разговор по душам, заставляя всех громко смеяться до тех пор, пока у них не начинали болеть бока.

Несмотря на всеобщее насмехание, лицо Чжоу Юня оставалось спокойным.

Он был занят своими делами.

Он игнорировал все поддразнивания.

«Кто сказал, что у брата Чжоу Юня нет денег?»

Хрустальный женский голос внезапно раздался из толпы.

Когда голос прозвучал, все тут же перестали смеяться и повернулись к голосу.

«Этот голос! Это может быть...»

«Не может быть! Почему она могла бы сюда прийти?»

Под взглядом всех симпатичная девушка впорхнула в комнату.

Она была в светло-красном платье. Её кожа была гладкой, как нефрит, и белой, как снег.

Вокруг талии был обвязан белый шёлковый бант, идеально подчёркивая её тонкую талию.

Её длинные чёрные волосы небрежно спадали на плечи, развеваясь на ветру.

Она держала за руку другую величественную женщину.

Эта женщина была одета в белое. Её кожа была белой, как снег, а глаза ясными, как вода. Когда она оглядывалась по сторонам, у неё был элегантный и благородный темперамент.

Обе девушки вошли в зал алхимии, держась за руки.

Все сразу узнали их обеих.

Обе девушки были ученицами внутренней секты долины духов.

Симпатичную и игривую девушку звали Цяо Эр, новый гений, появившийся за последние три года.

«Она такая красивая!»

«Слишком красивая! Она выглядит возвышенно».

Как только две женщины вошли, это сразу же вызвало переполох в зале алхимии.

Все присутствовавшие смотрели на них с увлечением.

Прямо сейчас все их взгляды были прикованы к ним.

Толпа стояла, как ошеломлённые статуи.

Из-за присутствия двух женщин все слишком отвлекались от усовершенствования пилюль.

«Кто эти две богини?»

Ученик внешней секты, который не был в курсе ситуации, посмотрел на двух девушек, которые только что вошли, и с недоумением спросил.

Ученик внутренней секты услышал сомнения этого человека и представил ему этих двух богинь, пристально глядя на них.

«Обе девушки — ученицы внутренней секты нашей секты. Видите ту милую богиню в светло-красном? Это новый гений, которого повысили за последние три года. Я слышал, что она прорвалась через первый уровень развития ци до стадии создания фундамента менее чем за три года. Она даже достигла промежуточной стадии создания фундамента!»

«А эта девушка в белом — старшая сестра Су Вань И, одна из внутренних учениц нашей секты».

«Она также самая добрая и лучшая старшая сестра в нашей секте. Её никто не может заменить!»

Когда две девушки вошли, на мгновение все замолчали и не осмелились заговорить.

Они от всего сердца уважали Су Вань И.

«Брат Чжоу Юнь!» Цяо Эр отпустила руку Су Вань И и подошла к Чжоу Юню, ласково называя его по имени.

Чжоу Юнь посмотрел на симпатичную Цяо Эр и почувствовал себя беспомощным.

Теперь, когда она была здесь, он не мог ускользнуть от внимания, даже если бы захотел.

<http://tl.rulate.ru/book/80076/3965886>